

УДК 94(44).083

О.Н. Захарченко

«МЕМУАРЫ КИКИ»: МОНПАРНАС 1920-Х ГГ. В ВОСПРИЯТИИ НАТУРЩИЦЫ

На основе воспоминаний модели, художницы и актрисы Алисы Эрнестины Прен, известной также как Кики с Монпарнаса, анализируется образ жизни парижского округа Монпарнас в 1920-х гг., который яв-

лялся в указанный период артистическим центром города.

Ключевые слова: богема, богемный, повседневность, художники, Монпарнас.

O.N. Zaharchenko

«KIKI'S MEMOIRS»: PARIS IN THE 1920-S SEEN BY THE MODEL

The article analyzes the everyday life of Montparnasse, an area in Paris which was the artistic center of the city in the 1920-s. The analysis is based on the memories of

a French artists' model, actress and painter Alice Ernestine Pren known as Kiki de Montparnasse.

Key words: Bohemia, Bohemian, everyday life, artists, Montparnasse.

«Мемуары Кики» являются ярким и интересным источником для изучения богемного Монпарнаса после Первой мировой войны и до конца 1920-х гг. Понятие «богема», «богемный» Кики ни разу не упоминает в своих воспоминаниях. Тем не менее, мы можем характеризовать тот образ жизни, который вела Кики, и ту среду, в которой она вращалась, именно как Богему.

Попытка определить богему и ее представителей является сложной, потому что прилагательное «богемный» распространяется на очень большое количество различных и иногда противоречивых образов жизни, групп и индивидуальностей. Общим для всех является стремление к одному центру, сосредоточением которого являются люди, занимающиеся созданием произведений искусства [1]. Главной характеристикой богемы является эксцентричный и не конвенциональный образ жизни. Кики является ярким тому подтверждением.

«Мемуары Кики», известной натурщицы, певицы, актрисы и художницы являются ярким памятником эпохи, завершившей период, который можно назвать самым «богемным» в истории культуры. Мемуары тесным образом связаны с Монпарнасом – районом Парижа, который являлся после Первой мировой войны центром артистической

жизни города. Эпоха Монпарнаса сменила эпоху Монмартра, главенствующую с конца XIX века вплоть до Первой мировой войны.

Мемуары были написаны в 1929 г., когда Кики было всего 28 лет. «Мемуары Кики» представляют собой не только интересный источник, но также и талантливое литературное произведение. По мнению Эрнеста Хемингуэя, автора предисловия к мемуарам, а также современника Кики, их обязательно следует прочитать [2, с. 9]. В то же время мемуары изобилуют жаргонными словами, описанием сексуального опыта героини, употребления наркотиков и алкоголя. Именно поэтому мемуары, переведенные на английский язык в 1930 г., долгое время не публиковали в США, а экземпляры, заказанные из Парижа, были конфискованы таможней [3].

Несколько слов об авторе мемуаров – «королеве Монпарнаса» – Кики. Кики, настоящее имя которой было Алиса Эрнестина Прен, родилась в Бургундии в 1901 г. Воспитывалась она бабушкой до 12 лет. После чего отправилась к матери в Париж. В Париже она некоторое время посещала школу, но достигнув 13-летнего возраста, отправилась на первую из вереницы постоянно сменяемых работ. После того как в очередной раз она осталась без работы, Кики пробует себя в качестве натурщицы

и после этого её связь с миром искусства становится крепкой и не прерывается до конца жизни. Алиса Эрнестина Прен скончалась в Париже в 1953 г.

Мемуары Кики представляют собой ценный источник для изучения той атмосферы, которая царила на Монпарнасе в 1920-е гг. Ещё в предисловие Эрнест Хемингуэй замечает, что к тому моменту как мемуары были завершены, район изменил свой облик [2, с. 8]. Как и Монмартр в предшествующие десятилетия, Монпарнас превратился из артистического центра в туристическое место, он потерял свой неповторимый дух, став слишком популярным.

Занятие женщинами такими профессиями как художница, певица или актриса воспринимались в обществе как непочтительные и не достойные добропорядочных женщин. Например, решение Мари Кассат, американской художницы, примкнувшей к импрессионистам и работавшей всю жизнь в Париже, заняться живописью профессионально натолкнулось на резкое неприятие такого выбора её отцом. Женщинам позволялось и даже приветствовалось заниматься рукоделием, рисованием, уметь петь и музицировать, но только в качестве увлечения, но не профессии.

С большими сложностями социального характера сталкивались женщины среднего класса или аристократии, т. к. для них профессия художника или писателя влекла понижение статуса или даже разрыв с привычным кругом. Они могли обрести относительную свободу самовыражения именно в богеме, но для этого им приходилось жертвовать своим социальным положением. Что касается женщин из более низких социальных слоёв, то присоединение к богеме для них было скорее ступенькой вверх, нежели вниз.

Кики хотела попасть в артистический круг, присоединиться к нему, стать его частью. В мемуарах она часто упоминает, что важным критерием, по которому она оценивала мужчин и вступала с ними в отношения, была их принадлежность к миру искусства. Они казались ей наиболее интересными и привлекательными: «Он мне очень нравится, особенно после того, как моя подруга предполагает, что он актёр»

[2, с. 37], «такой мог быть только поэтом, художником или актёром. Помимо этих трёх профессий, ни один смертный не вызывал у меня интереса» [2, с. 146].

Работа натурщицы, с которой началось знакомство Кики с миром искусства, воспринималась очень отрицательно и считалась непристойной, близкой к проституции. После того как Кики впервые стала позировать скульптору, её мать устроила скандал в его мастерской и после того, как Кики отказалась последовать за ней, прекратила отношения с дочерью, считая её поведение крайне неприличным [2, с. 35]. После этого случая Кики продолжала позировать для разных художников, скульпторов, фотографов. Она работала с такими известными художниками как Моисей Кислинг, Жюль Паскин, Хаим Сутин и многие другие. Кроме того, Кики была не только музой, но и создателем. Она занималась живописью, снималась в кино, прекрасно пела. В 1927 г. состоялась выставка её картин, которая пользовалась большим успехом [3].

Кики можно по праву считать богемной женщиной. Она вела образ жизни, совершенно не похожий на буржуазный. Она происходила из бедной семьи и с ранних лет сама зарабатывала себе на жизнь. Очень рано она вошла в артистическую среду и с тех пор её жизнь неразрывно связана с миром искусства. Она была не только популярна на Монпарнасе, но и известна по всему Парижу. Э. Хемингуэй писал, что «она, безусловно, царила в той эпохе Монпарнаса куда заметней, чем Королева Виктория в эпохе викторианской» [2, с. 8].

Богемный образ жизни характеризуется более свободным отношением к взаимоотношениям между полами. Люди творческих профессий не всегда охотно вступали в брак. Между ними часто существовали длительные неоформленные союзы, сожительства. Например, известная натурщица и художница Сюзанна Валадон, мать знаменитого монмартрского художника Мориса Утрилло, вступила в брак с художником Андре Уттером, ровесником её сына. Долгое время они проживали втроём, занимаясь живописью в мастерской Сюзанны.

Кики полностью соответствовала данной характеристике. Она совершенно свободно описывает свой первый сексуальный опыт, а также интимные отношения с многочисленными любовниками. Например, Кики имела романтические связи с художниками Хаимом Сутиным, Морисом Менджинским, Иваном Мозжухиным и другими, но ни с кем из них не вступала в официальный брак. Она позировала обнажённой для многих картин, а также серий фотографий, одну из которых, например, сделал известный американский фотограф Ман Рей в 1920-е гг. в Париже. Кроме фотографий, Кики с Маном Реем связывали любовные отношения, длившиеся около 8 лет.

Слова богема часто ассоциируется с весельем, бесконечными дебошами в кафе и ресторанах, распитием алкогольных напитков, употреблением наркотиков. Кики рассказывает, что на Монпарнасе всегда можно было найти развлечение по душе. Там располагались танцевальные залы «Бал де ла Орд», «Бал Рюс», «Бал Судуа» и многие другие заведения: «на Монпарнасе достаточно много танцевальных мест и очень часто я посещаю каждое из них несколько раз за ночь» [2, с. 129]. Кроме того, можно было посетить кинотеатры «4 колонны» или «Бобино». Кики вспоминает знаменитые вечеринки, которые устраивали Фуджита и Жюль Паскин. На них часто собиралось до пятидесяти человек, среди них многие известные поэты, художники, а также «модели всех сортов».

Излюбленными местами артистической публики были кафе и рестораны. На Монпарнасе располагались такие заведения как «Джигиты», «Куполь», «Дом». Но самым известным, пожалуй, был ресторан «Ротонда». Владелец ресторана был человек, имя которого сохранилось во многих мемуарах, – папаша Либион. Кики повествует, как сильно ей хотелось попасть в залы рестораны, где собиралась артистическая публика: «я сходила с ума из-за невозможности пройти в зал, где проводили время художники, писатели и все остальные. Там бывали все политики мира, которые, казалось, всё время готовили революцию»

[2, с. 152]. После того как она наконец-то приобрела шляпку, без которой вход в кафе для женщин был запрещён, папаша Либион позволил ей пройти в залы. «Ротонда» представляла собой весь Монпарнас в миниатюре: «здесь собрался весь мир. Здесь было ярко и музыкально» [2, с. 156].

Богема представляло собой интернациональный коктейль. Она формировалась из деятелей искусства и их попутчиков из разных точек земного шара. Кики подтверждает это неоднократно: «Здесь разбили палатки люди со всего света и, тем не менее, все живут одной дружной семьёй» [2, с. 125]. По числу языков, звучавших на Монпарнасе, она сравнивала район со школой Берлица, одной из популярных языковых школ города того времени.

«Праздник, который всегда с тобой» имел и оборотную сторону, которая была не такой радужной. Кики часто подчёркивает нищету, лишения, горечь разочарования, с которыми регулярно сталкивались молодые художники, литературы, ещё не снискавшие славы и богатства. Первая встреча Кики с Хаимом Сутиным состоялась в его мастерской, куда Кики пришла вместе с подругой. Как и многие другие, Сутин проживал в комнате, обстановка которой была далека от комфортной: «мы зашли в квартиру, в которой было чуть теплее, чем снаружи, и Сутин провёл ночь, сжигая в камине всё, что мог, чтобы нам было тепло» [2, с. 55]. Кики описывает как художников кормила за рисунки владелица небольшого заведения «У Розали», или как они часто воровали хлеб у папаша Либиона.

В то же время в мемуарах Кики заявляет, что бедность компенсировалась хорошей компанией «я была настолько счастлива, что от нищеты не оставалось даже осадка, и слова брюзгливость, меланхолия и хандра казались мне неведомо иностранными и совершенно меня не касались» [2, с. 61]. Идеализация бедного существования и некоммерческого искусства, ценность творчества как главной составляющей жизни также является одной из основных характеристик богемного мировоззрения. Искусство стало не только модой, но своего рода идеологией [1, с. 92].

Богема являет собой коллективное явление. Она проникнута чувством сопричастности, общего взаимодействия, стремления к объединению [1, с. 103]. С того момента как Кики присоединилась к артистическому миру, когда она вошла в залы «Ротонды», её повествование наполняется положительными нотками. По её словам, с того момента, как художники удочерили её, её жизнь стала гораздо интереснее и значительнее «Я нашла свою родную среду! Художники удочерили меня. Конец печали» [2, с. 156].

Таким образом, «Мемуары Кики» рисуют нам яркую и в то же время противоречивую картину жизни парижского округа Монпарнас после Первой мировой войны и до конца 1920-х гг. Мемуары были написаны, когда автору было всего 28 лет и касались они не столько её прошлого, сколько настоящего. Монпарнас предстал перед нами как центр артистической жизни Парижа и именно таким Кики запечатлела его в своих воспоминаниях.

Литература

1. Гузенина С. В., Фёдоров И. А. Богема: эстетика ухода. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011.
2. Мемуары Кики / Предисл. Э. Хемингуэя и Фуджиты. – Salamandra P. V. V., 2011.
3. Blume M. Kiki of Montparnasse is brought back to life // The New York Times. – 12 June. – 1999.

УДК 94(47).066,94(47).072

В.А. Колесников

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ОБУСТРОЙСТВЕ СТАНИЦ КУБАНСКОГО ЛИНЕЙНОГО ПОЛКА В 1794–1804 гг.

Статья посвящена слабо изученным аспектам ранней истории станиц Кубанского линейного полка в течение первых десяти лет его существования на новой кавказской границе. На основе данных архивных и опубликованных материалов, автор исследует конфессиональные особенности переселенцев, статистическую сторону их миграций, максимально кон-

кретизирует первый офицерский состав полка, т. е. глубже раскрывает те проблемы, которые не были разрешены предшествующей имперской и советской региональной историографией.

Ключевые слова: Кубанский линейный казачий полк, Войско Донское, Кавказская линия, конфессиональные особенности, офицерский состав.

V.A. Kolesnikov

THE ORIGINAL ARRANGEMENT OF COSSACK VILLAGES OF KUBAN LINE REGIMENT IN 1794–1804

Article is devoted to insufficiently studied aspects of the early history of Cossack villages of Cuban line regiment during the first ten years of its service on the new Caucasian border. On the basis of archival and published documents, the author studies the religious features of migrants, the statistics of their migrations and describes the

first officers' staff of the Cuban regiment. The author offers solutions to the research problems that have not been resolved by the previous imperial and Soviet regional historiography.

Key words: Cuban line Cossack regiment, Don Cossack Army, Caucasian border, confessional peculiarities, officers' staff.

Прошлое 1-го Кубанского генерал-фельдмаршала, Великого князя Михаила Николаевича полка (а именно так столь тор-

жественно и витиевато звучало название одного из старейших казачьих формирований Кубанского войска накануне грандиоз-